

Рита Гравере

ЗАПАДНОБАЛТСКИЕ ОДОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КОМПОНЕНТЫ В СОСТАВЕ ЛАТЫШЕЙ

В составе латышей выявлено несколько одонтологических типов (рис. 1). Один из них умеренно редуцированный с низкой частотой или отсутствием вовсе в нем восточных зубных признаков, соответствующий по классификации средневропейскому одонтологическому типу. Он занимает в основном южные - юго-западные и юго-восточные районы республики. В раннем средневековье средневропейский тип представлен среди латгалов на территории Латвии и жемайтов и аукштайтов на территории Литвы¹. Тем самым есть основание средневропейский одонтологический тип связывать с восточными балтами.

Вместе с тем в составе восточнобалтских племен как на территории Латвии, так и Литвы, представлены и другие одонтологические комплексы, унаследованные ими от более ранних проживающих на этой территории западных балтов.

Так, земгалов VI-XIII вв., также как современных латышей из историко-культурной области Земгале отличает в целом грацильный одонтологический тип с крайне нередуцированными верхними резцами (диастемы достигают частоты 20% и выше), и максимально высокой по европейскому масштабу встречаемостью второго варианта второй борозды метаконида (свыше 50%). Этот одонтологический тип, именуемый нами Балтийским, по нашему мнению, характеризует не только латышей Земгале, он просматривается и среди южных латышей Курземе, а также литовцев с древней территории куршей². Сходный одонтологический тип выявлен и в составе Познанских поляков (табл. 1)³. Исходя из того, что самой ранней до сих пор известной культурой, население которой относится к Балтийскому одонтологическому типу, является Поморская

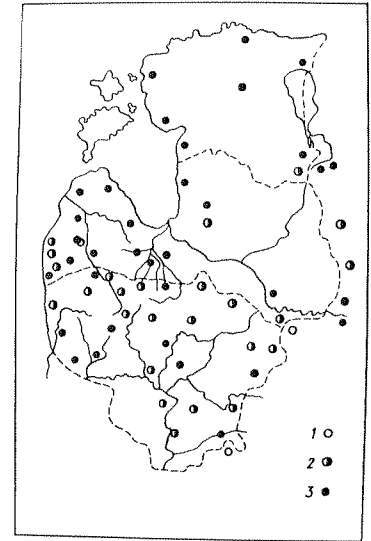

Рис. 1. Географическая изменчивость частот диастем 1¹-1¹ на территории Прибалтики
1 - до 9%, 2 - 11-14%,
3 - свыше 15%.

культура Польши IV-II вв. до Р.Х.⁴, а также поскольку с наличием именно этого типа по всей видимости, следует связывать повышение грацильности некоторых показателей зубной системы у населения, оставившего курганную культуру II-IV вв. на территории Литвы⁵, есть основание Балтийский одонтологический комплекс изначально связывать с западными балтами. Подтверждением служит выявление этого одонтологического типа или его компонента в составе латышей и литовцев из древней территории куршей.

Рассматривая одонтологический материал северо-западных литовцев, южных латышей с территории Южной Курземе⁶ и Земгале нельзя не заметить ряд сходных показателей морфологии зубной системы, к которым можно причислить максимально высокие для этих территорий показатели редукции вторых верхних моляров (трехбугорковые формы составляют свыше 70%) и максимальные в Европе показатели второго варианта второй борозды метаконида (свыше 50%, достигая 70%). Отмеченные признаки в большинстве исследованных групп северо-западных литовцев и латышей с древней территории куршей и земгалов, сочетаются с повышенной, а иногда и высокой редукцией нижних моляров, в ряде групп и высокой встречаемостью диастем, отражающей, надо полагать, определенную массивность типа. Заслуживающим внимание следует признать в целом низкие у них частоты восточных зубных признаков. По-этому вполне вероятно, что Балтийский одонтологический тип выявленный нами среди земгалов VI-XIII вв.⁷ мог быть и в составе куршских племен.

В антропологической литературе высказано мнение, что отличительной чертой западных балтов от восточных, следует считать узколицесть характерную для первых⁸. Как латгалы, так и население оставившее восточнолитовские курганы V-VI вв. сочетают массивность антропологического типа с широким лицом. Земгалы, жемайты, селы и курши отличаются в целом узким строением лица, однако при разной выраженности массивности типа в целом⁹.

В свете сказанного, по-видимому, следует расценивать и две разные категории соотношения частот диастем и краудинга у современных литовцев и латышей с древней территории куршей. Одну как у земгалов с крайне высокими частотами диастем (15-25%) и другую с минимальной встречаемостью диастем (2-4%) как у литовцев в районах Скуодас и Плунге.

Краниологический материал также весьма четко различает антропологический тип куршей и селов объединяющей их общей грацильностью черепа от более массивного, однако также узколицега антропологического типа земгалов и жемайтов.

В этой связи заслуживает внимание своеобразный одонтологический тип, выявленный среди населения Кокнесе X-XII вв. наиболее сходный с Южным грацильным типом¹⁰, северной границей распространения которого до сих пор было принято считать Прикарпатскую область Украины¹¹. Этот же комплекс одонтологических признаков выявлен и среди населения II-IV вв. оставившего могильник Боки восточной группы Курганной культуры¹². Сходный комплекс выявлен также у латышей Аугшземе в XIV-XVII вв. и просматривается у современных латышей Засы и Нереты на юго-востоке Латвии (табл. 2). Все это позволяет думать, что именно селы на территории Латвии являлись представителями Южного грацильного одонтологического типа, и своим происхождением связаны с населением восточной группы курганной культуры II-IV вв. Последнее позволяет Южный грацильный одонтологический тип первоначально также как и Балтийский связывать с западными балтами.

В свете сказанного предлагаем проследить географическую изменчивость некоторых весьма важных одонтологических признаков на территории Прибалтики, чтобы удостовериться в определенной связи с рассмотренными одонтологическими типами.

Так, показатель массивности переднего класса зубов в частности, и типа в целом, диастема между верхними медиальными резцами на территории Прибалтики имеет четко выраженную географическую изменчивость (рис. 1)¹³. Географическая изменчивость высоких и крайне высоких по европейскому масштабу показателей этого признака на территории Восточной Прибалтики имеет два направления - западное, просматриваемое у части западных литовцев, южных латышей Курземе и Земгале, а также западных эстонцев и юговосточных финнов, и менее выраженное восточное, на что указывает наличие высокой встречаемости диастем у некоторых групп восточных литовцев, юго-восточных латышей и восточных эстонцев. В это же направление вписывается ряд групп северо-восточных белорусов и западных русских (Смоленск). Как уже упомянули, диастема связывается с массивными антропологическими формами в целом, и высоким продольным диаметром головы в частности (корреляционная связь 0,34).

Обращает на себя внимание и географическая изменчивость редкой встречаемости диастем (до 9%), по которой обособливается почти вся юго-западная и южная Литва (Сувалкия), отдельные районы на северо-западе, средней и северо-восточной Литвы и примыкающие западные и северо-западные области Белоруссии, а также территория Аугшземе, к которым в

свою очередь примыкает ряд групп вдоль реки Айвиекте. Показательно, что на территории Эстонии групп со столь низкой встречаемости диастем не имеется.

Наиболее значимым признаком дифференцирующим редуцированные одонтологические комплексы от нередуцированных, т.е. массивных, принято считать четырехбугорковые первые нижние моляры. Исходя из вычисленных категорий признака на территории Прибалтики, нередуцированными следует считать зубной комплекс, в котором 4-бугорковые M_1 превышают 9%, редуцированным - с вариации признака 11-15% и высоко редуцированных одонтологических типов с наличием 4-бугорковых первых нижних моляров свыше 15%.

Следовательно, у литовцев среди которых изменчивость 4-бугорковых первых нижних моляров составляет 2,7-13,7%, наиболее редуцированные нижние моляры выявляются в ряде групп западных литовцев и в отдельных группах на юго-западе (Мариямполье), юго-востоке (Шальчининкай, Швенчёнис) республики, где к ним примыкают соседняя белорусская выборка из Гродненской области. В этой связи показательно, что лишь западные литовцы и отдельные восточные группы сочетают высокую встречаемость как диастем, так и грацильных нижних моляров, а на юге повышенная (в пределах 9,1-11,5) редукция

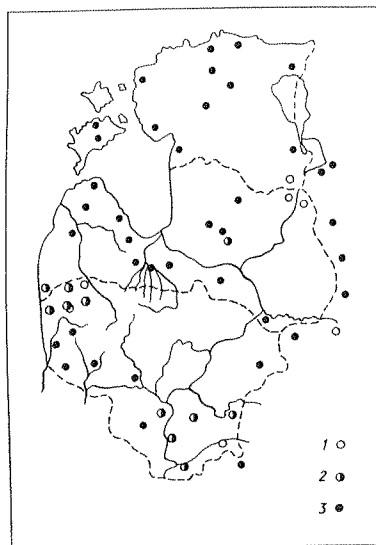

Рис. 2. Географическая изменчивость 4-бугорковых первых нижних моляров
1 - до 9%, 2 - 9-11%,
3 - свыше 11%.

нижних моляров сочетается с низкой частотой диастем между верхними медиальными резцами.

У латышей высокая частота обоих рассмотренных признаков выявляется главным образом в Земгале и отдельных группах западной Видземе и южной Курземе. Сочетание обоих признаков особенно выражено среди эстонцев. Однако, как мы уже отмечали выше, привлекает внимание и иное сочетание отмеченных признаков и среди латышей, а именно низкой частотой диастем с повышенной или высокой редукцией нижних моляров (рис. 2). Это сочетание в основном характеризует латышей Аугшземе.

Весьма показательна и географическая направленность на

территории Прибалтики редуцированных форм вторых верхних моляров. Особенно четкую географическую вариацию высоко редуцированных форм верхние моляры имеют на территории Литвы. В основном высоко редуцированными верхними молярами выделяются западные группы. Среди латышей максимальные их частоты выделяются в Земгале и некоторых прилегающих районах Курземе и в группах западной Видземе. Следовательно, рассмотренный признак в целом укладывается в тот же район, где отмечена повышенная редукция нижних моляров и крайне высокие (с некоторыми исключениями) частоты диастем. У латышей Земгале этот одонтологический тип характеризует и высокие частоты на метакониде первого нижнего моляра второго варианта второй борозды метаконида (51-58%). Среди литовцев сходное сочетание выявляется лишь в отдельных районах на западе - Скуодас и Плунге, где наблюдаются максимальные для Европы значения этого признака (61-69%) и юго-западе - Шакайская группа (58%) и среди районов восточной Литвы (рис. 3).

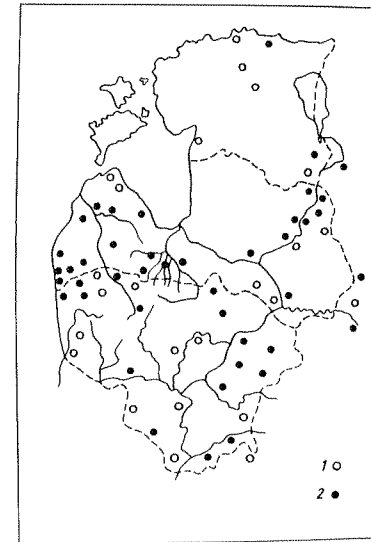

Рис. 3. Географическая изменчивость 2 med (II) M_2
1 - до 40%, 2 - свыше 50%.

Показательно, что рассматривая одонтологический материал южных латышей Курземе по отдельным местам их исследования выявляется столь же высокие частоты второго варианта второй борозды метаконида, как у литовцев Скуодас и Плунге, и среди соседних групп латышей (Руцава, Ница, Барта, Грамзда).

Нельзя не заметить, что географическая изменчивость высоких частот второго варианта второй борозды метаконида на территории Литвы в общих чертах повторяет направленность на этой территории диастем между верхними медиальными резцами, что в целом и понятно, поскольку оба признака связаны с типично североевропеоидными антропологическими формами. В этой связи показательно, что на юго-западе Литвы максимально высокие частоты второго варианта второй борозды метаконида образует один общий регион высоких их частот вместе с юго-западными и латышскими группами (южной Курземе и Земгале) в северном направлении "продвигаясь" по по-

граничным районам реки Айвисксте. В Эстонии столь высокие показатели признака отмены лишь в двух восточных пограничных районах. Следовательно, судя по географической изменчивости таких признаков, как диастемы, грацилизация моляров и 2med II четко выявляется сравнительно компактный регион высоких частот перечисленных признаков, охватывающий северо-запад Литвы, юго-запад и юг Латвии (Курземе, Земгале) и отдельные группы Видземе, связанный в древности с куршами и земгалами, и западными балтами в целом.

Вместе с тем, обращает на себя внимание не менее компактный регион распространения низких частот второго варианта второй борозды метаконида на юго-западе Литвы, соединенный через некоторые группы центральной Литвы с латышами Аугшземе и западной Латгалии, где в Латвии концентрируются самые низкие значения этого признака (рис.3).

Не рассматривая географическую изменчивость всех одонтологических признаков, связанных с Южным грацильным одонтологическим типом, отметим лишь концентрацию высоких частот внутреннего среднего дополнительного бугорка *tami*

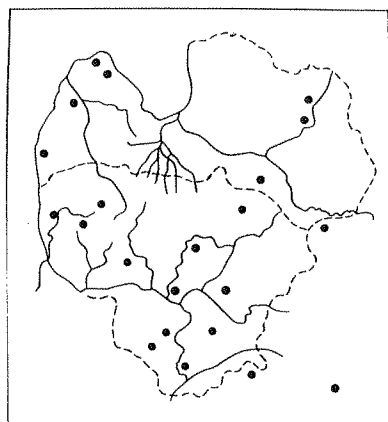

Рис. 4. Географическая изменчивость бугорка *tami* 1 - 5-7%.

на территории Прибалтики. Весьма показательные очаги высокой его встречаемости на территории Литвы, где он доминирует на юге республики, в отдельных группах на западе и средней части республики, достигая максимальных значений (7,8%) в северо-восточной группе Рокишского района, примыкающая тем самым к южной группе латышей Екабпилсского района, где выявляются максимальные частоты встречаемости среди латышей (7,1%). Показательно, что и среди северо-западных белорусов Браславского района также обнаружено одно из наиболее высоких значений признака (7,7%). Следовательно, несмотря на изучение всех

упомянутых групп разными исследователями, общая закономерность распространения бугорка *tami* весьма показательна (рис.4.).

Тем самым, географическая изменчивость приведенных признаков на территории Прибалтики весьма четко показывает

приуроченность и связь между собой ряда признаков, позволяющая предположить не только в составе латышей, но и литовцев и белорусов, наличия нескольких одонтологических типов, отличающихся от привычного нам средневропейского одонтологического типа, главным образом более высокой редукцией зубной системы, которую сопровождает разное сочетание других признаков. Исходя из высоких показателей диастем, редуцированных моляров, варианта 2med II ряд групп западных литовцев, юго-западных латышей отдельных групп Видземе, объединяются в один ареал морфологически близких форм - очевидно, одного типа, обозначенного нами как Балтийского.

Второй круг форм образует группы южной (или юго-восточной) Литвы, отдельные выборки средней части Литвы и южные латыши Аугшземе вместе с примыкающей им северо-западной выборкой белорусов Браславского района. Этот одонтологический комплекс распространен и в некоторых районах западной Латгалии и по сочетанию основных его показателей соответствует Южному грацильному одонтологическому типу, северной границей распространения которого, как мы уже отмечали выше, до сих пор было принято считать юго-западную область Украины.

Следовательно, есть основание полагать, что как Балтийский, так и Южный грацильный одонтологические типы связаны с западными балтами. Поскольку балтский древний одонтологический материал на сегодня весьма фрагментарен и малочислен, рассмотрим в данном аспекте современный одонтологический материал балтских и некоторых соседних народов, что позволит не только удостовериться о наличии в их составе обеих до сих пор не всеми признанных одонтологических типов, но и проследить их некогда занятую территорию, а также коснуться их исторической судьбы, что в целом и соответствует выделению самостоятельного одонтологического типа. Для этой цели предлагаем проанализировать весь имеющийся современный одонтологический материал Северо-восточной Европы, применяя факторный метод¹⁴.

Рассматривая факторные нагрузки основной компонентой разделяющей массивные или нередуцированные одонтологические формы от грацильных, следует признать вторую, о чем свидетельствуют отрицательные значения таких признаков, как редуцированных форм верхних (-0,35) при ротации факторов (-0,64), в меньшей степени нижних моляров (-0,08), но особенно четко второго варианта второй борозды метаконида (-0,45 и 0,80 соответственно). Этой же способностью в известной степени обладает и третий фактор.

Вместе с тем нельзя не обратить внимание, что первый фактор четко разделяет группы с классическим сочетанием Северного грацильного одонтологического типа ($4M_1-0,69$, коленчатая складка $med\ 0,66$, краудинг $I^2 - 0,66$) от групп судя по всему, также с повышенной грацильностью, но иным сочетанием как у Северного грацильного типа, таких признаков, как краудинг I^2 , дистальный гребень тригониды, третий вариант второй борозды метаконида и частично бугорок tam_1 (рис.5 и 6 к: 2, 15, 13, 16).

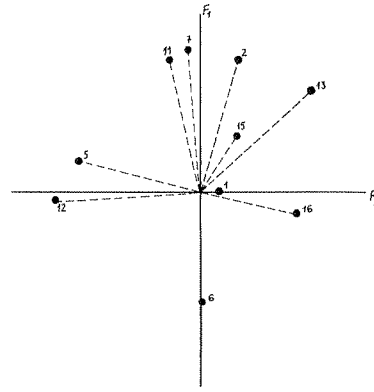

Рис. 5. Графическое отражение факторных нагрузок в пространстве F_1 и F_2

1 - Диастема I^1-I^1 , 2 - Краудинг I^2 , 5 - Редукция $hu\ M^2$, 6 - Буг. Карабелли M^1 , 7 - 4-бугорковые M_1 , 11 - Коленчатая складка метаконида M_1 , 12 - 2 $med\ (II)\ M_1$, 13 - 2 $med\ (III)\ M_1$, 14 - Дистальный гребень тригониды M_1 , 15 - Бугорок tam_1 .

Следовательно, первый фактор в факторном пространстве F_1 и F_2 весьма четко обособливает ряд групп с классическим Северным грацильным одонтологическим типом от населения, у которых, по-видимому, представлен компонент Южного грацильного одонтологического типа. Круг форм последних представляют белорусы Западной Белоруссии (рис.6 к: 69, 70, 72), латыши Аугшземе и Западной Латгале (рис.6 к: 106, 107, 102, 103) и некоторые русские выборки расположенные севернее Москвы (рис.6 к: 24, 26, 33).

Весьма четко по первому фактору, занимая крайние положение в квадрате положительных значений первого и отрицательных второго, располагаются группы сочетающие в своем зубном комплексе высокую или повышенную редукцию моляров (в том числе и верхних) с крайне высокими частотами варианта 2 $med\ II$. К ним относятся в основном латыши Земгалле и Западной Видземе, однако сходный одонтологический компонент просматривается и у южных латышей Курземе и литовцев Скуодас, групп с древней куршской территории.

Более четко очерченные одонтологические комплексы, особенно Южный грацильный выявляются в пространстве второго и третьего факторов (рис. 7,8). Вторым фактором в основном является фактором грацильности $4M_1$ (0,69), в известной мере и третий фактор помогает в этом, отделяя круг форм Южного

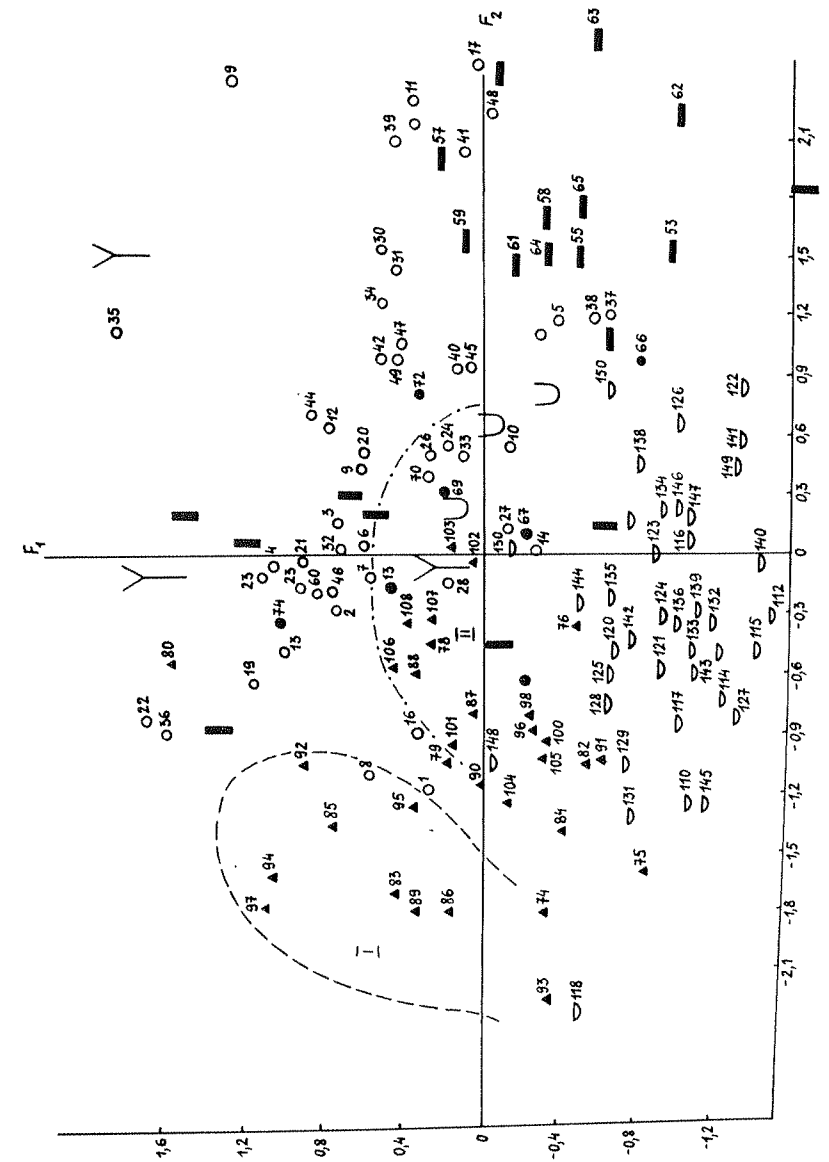
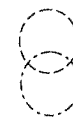

Рис. 6. Графическое расположение групп в факторном пространстве F_1 и F_2

I - Круг форм Балтийского одонтологического типа.

II - Круг форм с компонентом Южного грацильного одонтологического типа.

Обозначение групп:

- 1 - 51 русские выборки (Ващева, 1977; Гравере, 1990).
- 1 - 28 северо-западные группы,
- 29 - 38 северо-восточные русские,
- 39 - 51 русские центральных и южных областей.
- 52 - 65 украинцы (Сегеда, 1979).
- 66 - 74 белоруссы (Ващева, 1977; Сегеда, 1979; Гравере).
- 66. Слуцкий район Минской обл.
- 67. Полоцкий район Витебской обл.
- 68. Слонимский район.
- 69. Пружанский район Брестской обл.

грацильного одонтологического типа (буг. Карабелли 0,46, дистальный гребень тригониды 0,58, буг. *tam* 0,34). Вместе с тем третий фактор по таким признакам как бугорок *tam* и 2med II

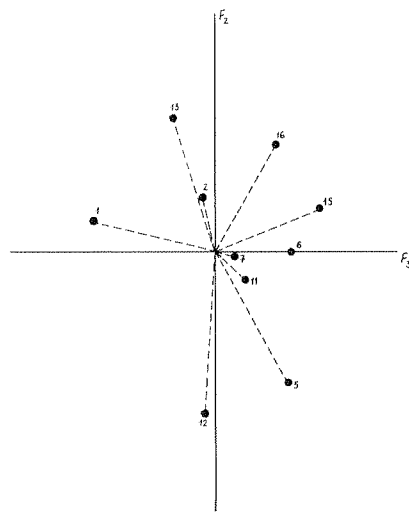

Рис. 7. Графическое выражение факторных нагрузок в пространстве F_2 и F_3 . Обозначение признаков как на рис. 5.

М₁ дифференцирует и разные варианты средневропейского одонтологического типа. Следовательно, Северный и Южный грацильные одонтологические типы в факторном пространстве второго и третьего фактора имеют разную ориентацию. В круг форм Южного грацильного типа входит все западнобелорусские выборки, латыши Аугшземе, западной Латгале. Компонент этого типа весьма четко просматривается во всех украинских выборках и среди южных литовцев Пренского района. Ближе к центру обеих факторов группируются группы сочетающие в своем комплексе повышенную ее грацильность, однако без доминанты таких признаков как бугорок *tam*, Карабелли, дистальный гребень тригониды, весьма характерных для представителей Южного грацильного типа. Вместе с тем обозначенный круг форм весьма отличается и от классических групп Северного грацильного одонтологического типа. Здесь меньшую значимость имеет Северный грацильный одонтологический тип, представители которого группируются вокруг скрещивания осей (рис.7, 8), однако более отделены группы с наличием у них компонента Южного грацильного типа (рис.8 к: 7, 15, 16). Более отчетливо в факторном пространстве F_2 и F_3 располагаются выборки

сочетающие в своем зубном комплексе повышенную редукцию нижних моляров с высокой частотой верхних моляров и максимальными частотами варианта 2med II.

В этой связи показательно крайнее расположение ряда групп латышей Земгале и западной Видземе, а также северо-западных литовских групп из Скуодас и Плунге (рис.8 к: 95, 94, 97, 93, 118, 113). В свою очередь круг форм Южного грацильного одонтологического типа включает в себе без западных белорусов и латышей Аугшземе, а также отдельные группы северо-восточных, южных и юго-восточных литовцев.

Следовательно, вместе с морфологическим комплексом Южного грацильного одонтологического типа, правда в большинстве случаев уже в виде компонента, вырисовывается и его территория, некогда занимаемая представителями этого типа. Ее образует историко-культурная область Аугшземе, северо-западные, западные, отчасти Полесские области Белоруссии, вместе с отдельными островками на юго-востоке, иногда северо-востоке (Рокишский р-он) Литвы. Следовательно, образуется весьма компактная территория некогда занятая населением с чертами у них Южного грацильного одонтологического типа. Его носителями на территории Латвии несомненно были селы, о чем свидетельствует наличие этого типа среди населения X-XII вв. из Кокнесе, есть основания полагать, что и на северо-востоке Литвы отдельные черты этого типа у современных литовцев, также следует связывать с селонским этническим компонентом.

Вполне вероятно, что и среди населения, оставившего восточную группу памятников курганной культуры II-IV вв. в основном принадлежал также селам, о чем кроме археологических доводов¹⁵, свидетельствует и наличие в популяции Боки Южного грацильного одонтологического типа. На территории Латвии этот одонтологический тип начинает исчезать в XIV-XVII вв. вливаясь в новую образовавшуюся латышскую народность, в современном одонтологическом материале латышей сохранившихся в виде исключения (группы из Засы и Нереты). Наиболее вероятным, что и на территории Белоруссии, также как юго-востоке Литвы Южный грацильный одонтологический тип связывается с западнобалтскими племенами ятвягов, на что косвенно указывает занимаемая его территория.

В этой связи напоминаем о себе выявленное сходство в этнографическом материале рубах с поликами и с узором, вышитом в вертикальном направлении, характерным для латышей Аугшземе и населения юго-запада Белоруссии и северо-запада Украины, свидетельствующее по мнению исследователя в пользу близости ятвягов и селов¹⁶.

Следовательно, применение факторного метода в анализе современного одонтологического материала балтских и соседних народов весьма четко без основного этим народам характерного средневропейского типа подтверждает выявление у них и двух более грацильных зубных комплексов. Один из них - Балтийский одонтологический тип своим происхождением, по-видимому, связанный с Центральной Европой, юго-восточным побережьем Балтийского моря, о чем кроме редукции моляров свидетельствуют некоторые признаки массивности зубной системы (диастема, вариант 2med II), а также отсутствие восточных особенностей. Весьма показательна и его географическая ориентация - в основном это юго-западные районы Латвии, западные, в меньшей степени юго-западные районы Литвы. По-видимому, этот тип был и в составе куршей, а еще раньше, надо полагать, был представлен и среди населения оставившего западнобалтские курганы.

Имеющиеся малочисленные одонтологические материалы IX-X вв. куршей из могильника Грамзда в южной части Лепайского района пока не позволяют это утверждать полностью, однако тенденция к наличию у части куршей Балтийского одонтологического типа просматривается. В IV-II вв. до Р.Х. этот одонтологический тип, как мы уже упомянули ранее, наличествовал и среди племен Поморской культуры.

Второй одонтологический комплекс, своим происхождением связанный с западными балтами, как мы уже рассмотрели выше, по-видимому, был Южный грацильный тип, который на территории Латвии представлен среди селов и части южных латышей Аугшземе. Его наличие в современном одонтологическом материале лишь в виде отдельных сохранившихся групп на некогда им занимаемой территории свидетельствует в пользу его древности, поскольку основной его ареал сегодня охватывает юго-восточные области Европы, в частности Фракийскую низину в Болгарии¹⁷. Наиболее вероятным представляется происхождение и наличие этого типа у части западнобалтских племен, связывать с древними земледельцами, на что косвенно указывает наличие черт Южного грацильного типа среди племен Трипольской культуры¹⁸. Именно с племенами, отличающимися чертами этого типа, по нашему мнению, связывается весь спектр балто-фракийских лингвистических и фольклорных традиций¹⁹.

Следовательно, на территории Литвы и Латвии без сильного и доминирующего восточнобалтского компонента в одонтологическом материале, выраженного в форме Средневропейского типа, с меньшей четкостью, все же сравнительно ясно

выявляется и западным балтам некогда присущие Балтийский и Южный грацильный одонтологические типы.

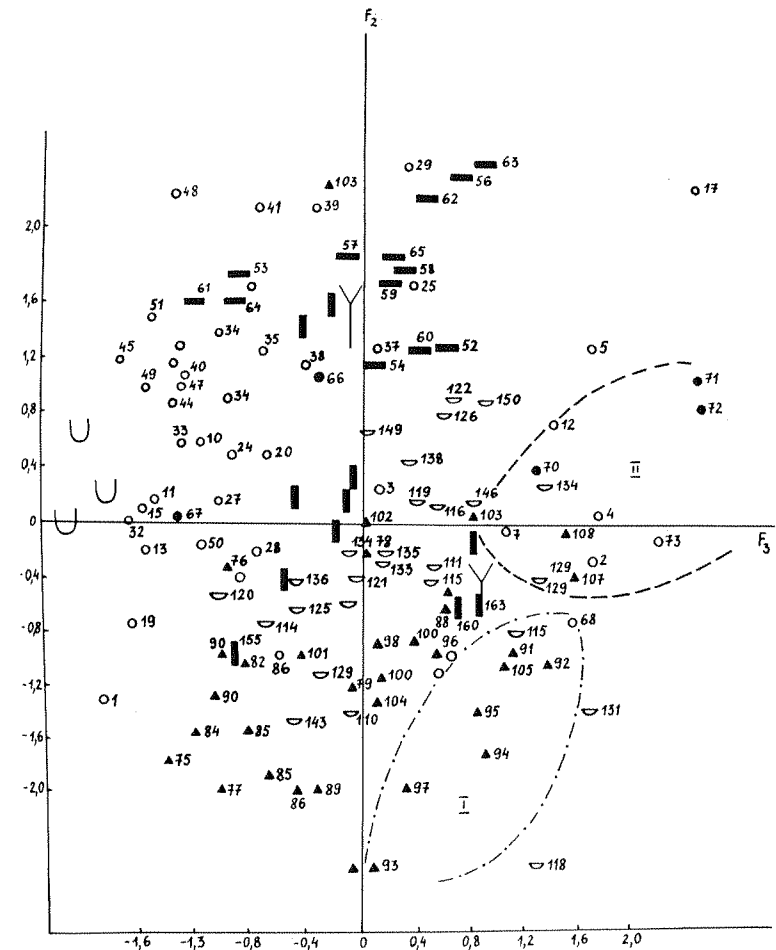

Рис. 8. Графическое расположение групп в факторном пространстве F_2 и F_3

I - Круг форм Балтийского одонтологического типа.

II - Круг форм с компонентом Южного грацильного одонтологического типа.

Обозначение групп 1-69 как на рис. 6.

70. Вороного-Лидский район Гродненской обл.
71. Пинский район Брестской обл.
72. Браславский район Витебской обл.
73. Городокский район Витебской обл.
74. Щкловский район Могилевской обл.
- ▲ Латыши. Курземе (Западная Латвия, Гравере, 1987).
75. Южная группа } Лепаийского района
76. Северная группа }
77. Салдусский район.
78. Северная группа Кулдигского района.
79. Вентспилский район.
80. Северная группа Талсинского района.
81. Центральная группа Талсинского района.
82. Южная группа Талсинского района.
83. Тукумский район.
Земгале (Южная Латвия):
84. Южная группа Добельского района.
85. Северная группа Добельского района.
86. Елгавский район.
87. Баусский район.
Видземе (Средняя Латвия):
88. Лимбажский район.
89. Северная группа Валмерского района.
90. Южная группа Валмерского района.
91. Валкский район.
92. Алуксненский район.
93. Восточная группа Гулбенского района.
94. Западная группа Гулбенского района.
95. Западная группа Мадонского района.
96. Пибалга.
97. Цесисский район.
98. Крустпилс.
Латгале (Восточная Латвия):
99. Северная группа Даугавпилского района.
100. Краславский район.
101. Прейльский район.
102. Восточная группа Мадонского района.
103. Резекненский район.
104. Лудзенский район.
105. Балвский район.
106. Айзкраукле.
Аугшземе (левобережье Даугавы):
107. Екабпилсский район.
108. Южная группа Даугавпилсского района.
○ Литовцы (восточные, Балчюнене, 1991):
109. Зарасайский район.

110. Игналинский район.
111. Утенский район.
112. Аникщайский район.
113. Молетский район.
114. Швенчёнский район.
115. Ширвинтский район.
116. Тракайский район.
117. Шальчининкский район.
Северные литовцы:
118. Скуодский район.
119. Пасвалский район.
120. Ионишкский район.
121. Шауляйский район.
122. Паневежский район.
123. Мажейкайский район.
124. Акмянский район.
Западные и южные литовцы:
125. Радвилишкский район.
126. Рокишкский район.
127. Купишкский район.
128. Пакруойский район.
129. Биржайский район.
130. Клайпедский район.
131. Плунгский район.
132. Таурагский район.
133. Шакияйский район.
134. Шилальский район.
135. Шилутский район.
136. Юрбаркский район.
137. Кайшядорский район.
138. Каунасский район.
139. Кедайнийский район.
140. Кельмский район.
141. Расейняйский район.
142. Тельшяйский район.
143. Укмергский район.
144. Алитусский район.
145. Варенский район.
146. Вилкавишкский район.
147. Вильнюсский район.
148. Мариампольский район.
149. Пренайский район.

┆ Эстонцы (Сарап, 1979, 1986).

Y Финны Финляндии (Зубов, 1984).

U Поляки Польши (Kaczmarek, 1981).

Išnašon.

¹ Гравере Р.У. Этническая одонтология латышей. Рига, 1987. С.240; Papreckie-
nė I., Česnys G. The teeth of the 1st Millenium A.D. population in Lithuania //
Anthropologie. 1983. XXI/3. P.243-250.

² Использованы одонтологические данные: Balčiūnienė I. Dabartinės Lietuvos gyventojų etninė odontologija // Lietuvių antropologijos metmenys. Vilnius, 1991. P.114-144, 189-216.

³ По данным: Kaczmarek M. Studies on Dental Morphology of a Modern Polish population // Przegląd Antropologiczny. Poznań, 1981. T. 47. Z.1. P.63-82.

⁴ Kaczmarek M. Charakterystyka morfologii zawiązkow koron zębów stałych w grobach ciałopalnych kultury Pomorskiej // Źródła do badan biologii i historii populacji Slowianskich. Poznań, 1981. S.211-217.

⁵ Papreckienė I., Česnys G. The teeth of the 1st Millenium A.D. population in Lithuania.

⁶ Для этой цели мы разделили ранне опубликованный одонтологический материал латышей Курземе по местам их исследования, а не в пределах больших административно - территориальных объединений.

⁷ Гравере Р.У. О месте земгалов и селов в системе одонтологической дифференциации балтских племен // Об этногенезе и вопросах этнической истории балтов. Рига, 1991 (в печати).

⁸ Deņisova R., Boiko M. Mūsu ēras I.gadu tūkstotis baltu tautu etniskajā vēsturē un tā atbalsis tautas mūzikā // Grāmata. AD. МСМ ХС. III. Lpp.5-13.

⁹ См. Чеснис Г.А. Многомерный анализ антропологических данных как средство решения проблемы выделения балтских племенных союзов в эпоху железа (преимущественно на территории Литвы) // Балты, славяне, прибалтийские финны. Рига, 1990. С. 9-27; Денисова Р.Я. География антропологических типов балтских племен и этногенетические процессы в I-начале II тысячелетия н.э. на территории Латвии и Литвы // Там же С. 28-81.

¹⁰ Гравере Р.У. О месте земгалов и селов...

¹¹ Зубов А.А., Халдеева Н.И. Одونتология в современной антропологии. М., 1989. С.123-124.

¹² Гравере Р.У. О месте земгалов и селов...

¹³ По Абдушелишвили М.Г. Метод категориальных вычислений для внутри- и межгруппного анализа множественных наблюдений // Вопросы антропологии. Вып. 62. 1979.

¹⁴ В анализ включены все опубликованные разными авторами современные материалы Северо-Восточной Европы. Выражаю глубокую признательность канд. наук А. Зариню за вычисленный материал.

¹⁵ Ванкина Л. Место могильника Боки среди балтских памятников // Проблемы этнической истории балтов. Рига, 1985. С. 44-46.

¹⁶ Слава М.К. Латышская народная одежда как источник изучения вопросов этнической истории // Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980. С. 91-105.

¹⁷ Минков В. Антрополого - одонтологическое исследование современного населения Болгарии // Автореферат кандидатской диссертации М., 1977. С.21.

¹⁸ Могильник Маяк Трипольской культуры, данные С.П. Сегеды. См. Гравере Р.У., Сегада С.П. Одонтология восточнославянских народов. М. (в печати).

¹⁹ Римша В. Некоторые языковые данные об этногенезе балтов (обзор литературы) // Этнографические и лингвистические аспекты этнической истории балтских народов. Рига, 1980. С. 153-158.; Latviešu tautas mūzikas dialekti // Latvijas PSR ZA Vēstis. 1989. Nr.10. Lpp. 54-59.

Одонтологические данные литовцев и лагышей с древней территории куршей и сравнительный материал

Признаки	Северо-западные литовцы*			Латыши Курземе**			Латыши Земгале и Видземе**			Земгалы**			Поморская культура тура IV-II до Р.Х.												
	Скюдас	Плуанге	Тельшяи	Крейнга	Рулава	Ница	Барта Грамзда	Прекуля Вайнеде	Гробина Дурбе	Гукуме	Северная группа Добеле	Елгава		Бауска	Цесис	Чунканы - Дренгеры VIII-XIII вв.	Суммарная группа VI-XIII вв.								
Диастема I-I'	1,8	108	3,7	104	14,1	107	12,1	141	14,6	42	9,3	25	0,56	21,4	90	17,3	93	14,0	16	18,8	31	19,4	-		
I-I'																									
Краудинг I ²	3,6	2,8	1,0	0,9	2,4	2,4	4,0	0	7,3	6,2	2,8	1,8	7,1	10,8	12	8,3	25	12,0						-	
Лопатообразные I'	0	0,9	0	0,9	0	7,1	8,0	7,8	2,5	11,0	2,8	1,8	1,0	9,8	16	6,3	28	3,6	40	5,0					
Редукция hu M ¹	71,9	74,0	69,6	53,8	48,0	69,0	75,0	52,4	62,1	72,9	77,8	74,1	54,6	72,2	229	24,1	46	28,3	24	54,1					
M ²																									
Буг. Карабелли M ¹	44,5	50,9	50,0	54,4	35,9	34,2	40,0	38,5	50,0	39,5	41,7	46,2	52,3	45,1	14	21,4	30	16,7	64	17,2					
4 буг. M ₁	9,5	10,0	10,7	9,1	3,0	0	11,1	4,1	7,4	16,2	21,7	14,0	12,8	23,2	25	12,0	40	17,5	13	30,9					
4 буг. M ₂	95,7	93,3	91,1	93,2	77,8	86,7	80,0	86,4	84,4	83,9	94,4	84,0	90,9	90,9	40	87,5	61	90,2	13	0					
Колочатая складка мед	4,3	5,0	5,3	4,9	3,0	2,9	5,3	2,0	3,4	6,6	10,4	13,7	11,2	11,2	16	6,3	21	9,5							
2 месd (III) M ₁	69,1	60,7	52,5	42,6	60,6	62,9	73,7	54,9	55,2	58,8	52,9	54,3	50,7	56,8	14	50,0	20	45,0	23	52,2					
2 месd (III) M ₁	0	9,8	22,5	17,0	18,2	25,7	5,3	13,7	20,7	19,9	22,8	8,7	10,5	10,8	14	21,4	20	20,0	23	34,8					
Дист. гребень-прилоца	2,7	1,7	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1,5	1,5	1,6	0	21	0,0						
Буг. tam ₁	0	3,9	5,3	4,5	0	0	0	0	6,9	0,8	3,4	2,0	1,2	1,2	25	0,0	65	0,0							

* Данные И.Бальчюненс

** Данные Р.Гравере

*** Данные М.Касзмагек

Круг форм Южного грацильного одонтологического типа

Признаки	Латыши Аутшземе		Литовцы Шиладе**	Белоруссы		Население Кокнесе* X-XII вв.	Южные латыши Аутшземе* XIV-XVII вв.	Курганная культура II-IV вв.												
	Нерета*	Заса*		Полесье* (Пинск)	Гродненская обл. (Вороново, Лида)*				Браслава*											
Диастема I-I'	26	3,8	59	6,8	4,9	96	6,3	78	7,7	73	9,6	21	3,7	27	3,7	8	0,0	31	6,5	
Краудинг I ²																				
Лопатообразные I'																				
Редукция hu M ²	20	65,0	48	75,0	63,4	71	70,4	51	62,7	51	72,5	23	26,1	30	36,7	22	22,7	24	29,2	
Буг. Карабелли M ¹	22	59,1	47	46,8	52,6	92	42,4	72	40,3	69	40,6	26	53,8	20	55,0	13	46,2			
4 буг. M ₁	18	11,1	30	10,0	13,7	82	17,1	68	16,2	54	11,1	42	14,3	28	14,3	19	15,8	7	0	
6 буг. M ₁	18	11,1	30	3,3	1,4	82	2,4	69	2,9	54	3,7	42	0	28	3,6	19	0,0	7	14,3	
Колочатая складка мед	14	0,0	26	7,7	3,1	78	7,7	69	4,3	54	7,4	42	7,1	23	4,3	14	7,1	8	0,0	
2 месd (II) M ₁	15	40,0	26	30,8	39,0	75	42,7	68	38,2	52	46,2	43	32,6	22	22,7	15	13,3	6	66,7	
2 месd (III) M ₁	15	26,7	26	26,9	17,1	75	32,0	68	19,1	52	34,6	43	25,5	22	40,9	15	40,0	6	0,0	
Дист. гребень-триг.																				
Буг. tam ₁																				

* Данные Р.Гравере

** Данные И.Бальчюненс

Rita Gravere

VAKARŲ BALŲ ODONTOLOGINIAI
KOMPONENTAI LATVIŲ TARPE

Reziumė

Pagrindiniu latvių odontologiniu tipu laikomas Vidurio Europos tipas, kuris ankstyvaisiais viduramžiais buvo būdingas latgaliams. Tačiau VI-XIII a. tarp žemgalių, kaip ir tarp istorinės kultūrinės Žemgalos srities latvių, pastebimas žymiai gracilesnis dantų kompleksas, kurį remiantis analogijomis pagal dabartinę lenkišką ir bronzos laikotarpio Pamarių kultūros medžiagą, mes vadinsime Baltiškuoju odontologiniu tipu.

Tarp Augžemės latvių, kaip ir tarp Koknesės sėlių, X-XII a. randamas dar gracilesnis dantų kompleksas, turintis pietrytinės kilmės požymių. Šis dantų tipas turi atitikmenų tarp II-IV a. Latvijos pilkapių kultūros gyventojų. Todėl visai įtikėtina, kad Pietinis gracilus odontologinis tipas, kuris kadaise siejosi su sėlių etnosu, laikytinas vienu iš latviams būdingų komponentų.

Rita Gravere

WEST-BALTIC COMPONENTS OF THE LATVIANS

Summary

Basing on the geographical changeability and the large scale of all odontological indications, three odontological types of different origin were singled out among contemporary Latvians. The first one - the Middle European type in the territory of Latvia was stated for the majority of groups of contemporary Latvians in South-western Kurzeme and South Latgale. The Middle-European odontological type of the Latvians has a low or middle degree of gracilization of molars and incisors. One of the main basic indices of this is also an extremely low per cent of indications of eastern character. Basing on the studied craniological material of Latvia, it may be stated the mentioned complex of indications is really connected with the broad-faced Baltic tribes of the Latgalians of the 7-th-10-th centuries in the territory of Latvia and the Samogitians in the territory of Lithuania. Odontologically these tribes are characterized by a moderately pronounced degree of reduction of the teeth.

Odontological data on contemporary Latvians from the ancient territory of the Semigallians allowed to distinguish Baltical odontological type. High frequency of the variant 2 med (II) position of the second furrow of the metaconid on the first lower molar with representatives of the Baltical odontological type. Today statistical processing of the numerical material of the odontological material on the Baltic peoples published completely allows the presence of another ancient type of teeth connected with the South-east of Europe, the so-called Southern gracile odontological type. This complex of teeth having increased indices of the teeth system reduction and several features of the south-eastern origin stands out rather clearly in a series of Augšzeme and East-Vidzeme, now inhabiting the ancient Selonian territories. Comparison of Selonian craniological and corresponding odontological material shows a direct link between an expressed gracile but narrow-faced slightly flattened anthropological type and the Southern gracile odontological one.